(Продолжение. Начало на 1—5-й стр.).

Полагаем, что сегодня отсутствует надлежащая корреляция законодательства (Градостроительный кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об охране атмосферного воздуха», «Об охране окружающей среды», «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»), а также соответствующих СанПиНов, являющихся нормативными правовыми актами, по вопросам создания вокруг промышленных зон и объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, (далее — Объекты) санитарно-защитных зон.

В настоящее время нет четкой процедуры, регламентирующей действия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления при согласовании размещения Объектов, для которых должны создаваться санитарно-защитные зоны, по обязательному внесению соответствующих изменений в схемы территориального планирования субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, генеральные планы поселений и городских округов, правила землепользования и застройки, градостроительные регламенты, а также в государственный кадастр недвижимости.

Это приводит к ситуациям, когда Объекты, размещение которых было надлежащим образом согласовано органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, включая их санитарно-защитные зоны, по факту функционируют в территориальных зонах, в которых или не может быть установлен надлежащий размер санитарно-защитной зоны, или вид разрешенного использования не предусматривает деятельность Объекта (а это, как правило, предприятия реального сектора экономики).

В результате субъектам предпринимательской деятельности, эксплуатирующим Объекты, приходится уплачивать значительные штрафы за несоблюдение санитарных правил. Кроме того, производственная деятельность Объектов становится вообще проблематичной вследствие угрозы административного приостановления их деятельности или полного прекращения деятельности Объекта.

Дальнейшая работа по указанной проблеме — в планах Уполномоченного на 2015 год.

6. В сфере регулирования аудиторской деятельности (обращение объединения предпринимателей и отдельных субъектов предпринимательской деятельности)

К Уполномоченным по защите прав в Свердловской, Тюменской, Челябинской областях, Пермском крае поступили обращения около 100 субъектов предпринимательской деятельности - членов СРО НП «Российская Коллегия аудиторов» с предложением по внесению изменений в действующий Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», действующий в редакции от 01.07.2010 Федерального закона № 136-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» (далее — Закон № 307-ФЗ), и повлекший значительные ограничения прав российских аудиторов на осуществление аудиторской деятельности.

По мнению заявителей, в результате вступления в силу отдельных положений вышеуказанного закона около 94% российских аудиторов (25 тыс. из 26,6 тыс. аудиторов), однажды уже аттестованных бессрочно и имеющих многолетний опыт работы, оказались лишенными права осуществлять аудиторскую деятельность либо существенно ограниченными в праве осуществления профессиональной предпринимательской деятельности.

Совместно с аудиторскими организациями и аудиторами-индивидуальными предпринимателями *были разработаны предложения по внесению изменений в Закон № 307-ФЗ и составлен отзыв на законопроект* о внесении изменений в указанный Федеральный закон, рассматриваемом в Государственной Думе на текущий момент. Просьба об инициировании внесения сформулированных изменений, направленная на имя Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, была поддержана десятками аудиторских организаций и Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Пермском крае.

7. О неприменении специальной нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (обращения субъектов предпринимательской деятельности)

Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) введена новая статья 159^4, предусматривающая наказание за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, и являющаяся специальной нормой по отношению к статье 159 УК РФ. Наказание по статье 159^4 предусмотрено более мягкое по сравнению со ст. 159, соответственно, меньше сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Законодатель имел целью прежде всего усиление защиты права собственности от преступных посягательств и стимулирование законной предпринимательской деятельности (чтобы отграничить уголовно наказуемые деяния от собственно предпринимательской деятельности, исключить возможность разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования, создать механизм защиты добросовестных предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и одновременно не допустить ухода виновных лиц от уголовной ответственности под прикрытием гражданско-правовой сделки) — конкретизировать регулирование уголовной ответственности за совершение субъектами предпринимательской деятельности противоправных мошеннических действий путем установления специального состава мошенничества.

На практике правоприменительные органы, прежде всего следственные органы и прокуратура, избегают этой новой нормы и по-прежнему квалифицируют действия по ст. 159 УК РФ (общей норме).

Уполномоченному попали три уголовных дела, по которым органами предварительного расследования фигурантам предъявлены обвинения по ст. 159 УК РФ, несмотря на то, что в обвинительных заключениях их деяния описаны, как совершенные в сфере предпринимательской деятельности, т.е. подлежат квалификации по статье 159^4 УК РФ. Таким образом, имеет место «завышенная» квалификация органами предварительного следствия.

В настоящий момент данные дела направлены в суды первой инстанции для рассмотрения по существу. Уголовное дело в отношении Реутовой О.М. рассматривается Синарским районным судом г. Каменска-Уральского, в отношении Немчанинова А.Г. - Кушвинским городским судом, в отношении Семеновой И.Н. — Кировским районным судом г. Екатеринбурга. Приговоры по делам не вынесены.

11.12.2014 г. Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление по делу о проверке конституционности положений статьи 159^4 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Данным постановлением часть положений данной статьи признаны соответствующими Конституции Российской Федерации, а часть (в отношении особо крупного размера) — не соответствующими. Федеральному законодателю установлен шестимесячный срок для внесения изменений, обеспечивающих устранение выявленных неконституционных аспектов правового регулирования ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, правоприменителям необходимо использовать в своей деятельности новую (специальную) норму в том случае, когда речь идет о преступлении в крупном и менее размере, не подменяя ее общей нормой.

Вместе с тем в первой половине 2015 года (до 11.06.2015 г.) федеральному законодателю необходимо внести в УК РФ изменения, приведя в соответствие размер наказания за совершение преступления в особо крупном размере его общественной опасности, иначе статья 159^4 УК РФ утратит свою силу. В связи с этим Уполномоченный планирует обратиться к субъектам законодательной инициативы на федеральном уровне с предложением о внесении соответствующих изменений.

Отдельные обращения предпринимателей, поступившие к Уполномоченному, при изучении вопроса оказываются актуальными в масштабе России: законопроекты по поставленным проблемам рассматриваются в Государственной Думе либо инициируются к рассмотрению парламентами субъектов Российской Федерации.

Такая ситуация выявлена по вопросу влияния изменений, внесенных в закон о рекламе для кабельных телеканалов, а также по вопросу правового регулирования деятельности малых средств размещения в гостиничной сфере (вопрос актуальный для Свердловской области, подразумевая стратегии по развитию въездного туризма и предстоящий чемпионат мира по футболу).

Второй ключевой системной проблемой является, на наш взгляд, требующая корректировки правоприменительная практика в нижеприведенных сферах.

1. Отсутствие надлежащего контроля за долей присутствия торговых сетей в муниципалитетах. Необходимость оценки законности отказов сетей принимать в розницу товары местных производителей (продуктового ассортимента).

2. Отсутствие надлежащего контроля и надзора за законностью деятельности перевозчиков пассажирским транспортом по внутри- и межмуниципальным маршрутам.

3. Отсутствие надлежащего контроля за законностью формирования технического задания для нужд муниципальных и государственных закупок. По-прежнему имеются жалобы на «подгонку» техзадания под конкретного поставщика или подрядчика.

4. Несмотря на общее снижение плановых проверок и практически отсутствие жалоб в этой сфере, пристального внимания требует обоснованность проведения внеплановых проверок.

5. Недостаточно эффективная и не согласованная между собой различными ведомствами работа по пресечению «теневого» бизнеса в различных сферах (перевозки, оборот алкоголя, бытовые услуги, торговля, общественное питание, иное).

Считаем также, что необходимо изучить данную ситуацию, жалобы на которую возникают, практически, на каждой встрече Уполномоченного с предпринимателями. Субъекты предпринимательской деятельности, уплачивающие налоги и обязательные платежи, находятся в заведомо худших условиях (их товары и услуги дороже) по сравнению с гражданами, не считающими нужным даже зарегистрироваться для осуществления предпринимательской деятельности, не говоря об исполнении всех требований действующего законодательства. Указанная ситуация демотивирует честных предпринимателей и требует внимания властей.

6. Отсутствие информационной открытости, доверия, налаженного диалога при обсуждении актуальных проблем власти и бизнеса — эффективно работающих совещательных (координационных) органов по развитию малого и среднего предпринимательства при главах муниципальных образований.

Выявленные системные проблемы, безусловно, лягут в основу формирования плана работы бизнес-омбудсмена на предстоящий 2015 год.

3.2. Оценка условий осуществления предпринимательской деятельности в Свердловской области

Реализация в течение 2014 года законных задач и полномочий позволила обобщить некоторый объем правоприменительной практики в сфере осуществления предпринимательской деятельности в Свердловской области, сформировать представление об условиях ведения бизнеса и настроениях предпринимателей.

Фактурой для оценки условий осуществления предпринимательской деятельности в Свердловской области являются сведения из жалоб и обращений субъектов предпринимательской деятельности, индивидуальный прием предпринимателей и публичные встречи, обращения предпринимательских объединений, собственные наблюдения Уполномоченного, рабочие контакты с органами исполнительной власти и совещательными органами при них, другие источники.

С одной стороны, в Свердловской области большое внимание уделяется вопросам развития малого и среднего предпринимательства: ежегодно увеличивается объем бюджетных средств, направляемых на реализацию различных видов государственной поддержки; создана широкая сеть организаций инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; область в числе пилотных регионов приняла участие в оценке предпринимателями инвестиционного климата, проведенного АНО «Агентство стратегических инициатив».

И объективные социально-экономические показатели развития предпринимательства свидетельствуют в целом о, казалось бы, неплохом самочувствии бизнеса: сохраняется достаточно большое количество зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства (более 190 тысяч единиц), их совокупный оборот превышает 1,7 трлн. рублей, они являются работодателями для трети экономически активного населения области.

С другой стороны, несмотря на проводимый в целом курс на развитие предпринимательства, оптимизацию административных процедур, введение ряда региональных налоговых льгот, значительное количество реализуемых программ, говорить о высокой степени удовлетворенности субъектов предпринимательской деятельности действиями государственной и муниципальной власти рано: еще многие проблемы законодательного, правоприменительного характера требуют решения.

Государственная экономическая политика, частью которой является система мер (инфраструктурных, инвестиционных, бюджетных, налоговых, внешнеэкономических и иных) в отношении желательного развития малого и среднего бизнеса, к сожалению, системными часто не воспринимаются «потребителями» этих мер и не оцениваются как сколько-нибудь значимые.

Причины понятны: мерами поддержки пользуется малое количество предпринимателей, осуществляющих деятельность чаще всего в реальном секторе экономики, в то время как налоговая нагрузка и неналоговые издержки увеличиваются практически для всех, нестабильность правового регулирования условий ведения бизнеса — также общая проблема.

Первый и самый массовый по количеству контактов уровень власти, с которым взаимодействует подавляющее количество субъектов предпринимательской деятельности, — муниципальный. Именно от качества взаимодействия муниципальных властей и бизнеса во многом зависит его субъективная оценка условий осуществления предпринимательской деятельности в области.

Для изучения условий осуществления предпринимательской деятельности Уполномоченный выезжал в муниципальные образования Свердловской области. Была получена информация от сотрудников администраций органов местного самоуправления, собраны мнения предпринимательского сообщества, добавлены собственные наблюдения Уполномоченного.

«Муниципальные» выводы в целом можно описать следующим образом.

■ На уровне местного самоуправления, по нашему мнению, *отсутствует действенная система сбора, обработки и анализа информации,* позволяющая составить реалистичную картину состояния малого и среднего предпринимательства.

Как следствие, у власти нет информационной базы для принятия и реализации управленческих решений, обеспечивающих достижения целей регулирования в сфере развития МСП.

■ Да и конкретные цели чаще всего не определены: *нет обоснованных муниципальных стратегий развития малого и среднего предпринимательства,* дающих осознание, как бизнес участвует в социально-экономическом развитии конкретного муниципального образования, в реализации каких бизнес-проектов заинтересована власть?

Большинство муниципальных программ содержат повторенные с регионального, а иногда и с федерального уровня цели (при отсутствии сопоставимых ресурсов для их достижения), не содержат критериев оценки их достижения. Мероприятия носят характер оказания отдельных видов поддержки (как правило, информационной, консультационной и финансовой) отдельным видам субъектов малого и среднего предпринимательства за счет достаточно скудных бюджетных ресурсов на муниципальном уровне. Эти незначительные ресурсы «растворяются» в массе заявок от желающих ими воспользоваться. Другие нефинансовые (без бюджетных ресурсов) варианты взаимодействия бизнеса и власти по взаимовыгодному развитию территорий практически не предлагаются.

Кстати, не все выделенные, пусть даже скромные, бюджетные средства осваиваются. Так, например, в ходе встречи с предпринимателями и в Сысертском городском округе, заместитель главы администрации по экономике в своем сообщении рассказала, что в 2014 году не распределенными остались около 1 000,0 тыс. рублей средств из областного бюджета, выделенных на финансирование субсидирования затрат на технические присоединения к сетям. Не то инструмент оказался невостребованным, не то промежуток времени слишком короткий, в течение которого предприятие-претендент должно было выполнить все процедуры по тех.присоединению, профинансировать его, заявиться на субсидию и совершить другие действия. При этом деятельность Сысертского муниципального фонда поддержки более года назад была приостановлена «как неэффективная» и всю операционную работу по мерам поддержки выполняет муниципальная администрация. Возможно, в такой ситуации прекращение деятельности фонда не было верным решением.

Вообще хочу заметить, что, несмотря на усилия, которые прилагают Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства и лично Копелян Е.А., все еще многие предприниматели не имеют представления о том, какие возможности государственной поддержки в Свердловской области имеются. Каждая пятая индивидуальная консультация на приеме у Уполномоченного — это разъяснение вопроса о мерах поддержки, операторами которых являются областной и муниципальные фонды, Министерство промышленности и науки Свердловской области, Министерство агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области, и куда конкретно предпринимателю обращаться за более подробной информацией. При этом большинство консультирующихся по этим вопросам предпринимателей — из муниципалитетов, где есть соответствующие фонды, о работе которых они «ничего не знают».

В связи этим представляется необходимым создание *единого постоянно актуализируемого* информационного ресурса с максимальной доступностью, на котором была бы собрана информация обо ВСЕХ мерах поддержки, реализуемых в Свердловской области, независимо от уровня бюджетного финансирования и «оператора» этих инструментов.

Еще один аспект, характеризующий условия осуществления предпринимательской деятельности и степень гибкости реакции властей на запросы бизнеса в части мер поддержки. На наш взгляд, отсутствует *эффективная система выявления потребностей бизнеса в тех или иных имеющихся инструментах поддержки,* а также в формировании новых в зависимости от ситуации на рынках и в экономике в целом. Даже при наличии некоторых законодательных ограничений можно найти варианты удовлетворения актуальных ожиданий бизнеса, особенно в признанных приоритетными отраслях.

■ В силу ограниченности муниципальных ресурсов (кадровых, финансовых и организационных) в целом *отсутствует система работы,* позволяющая органам местного самоуправления выявлять проблемы бизнеса на территории либо влиять на их решение.

Кроме того, часто и задачи такой для себя власть не ставит, занимаясь решением, например, острых задач по наполнению местного бюджета или иных, бесспорно, важных, но *не всегда учитывающих интересы развития бизнеса.* И нормативные решения в этих случаях носят отнюдь не сбалансированный характер, без оценки РЕАЛЬНОГО регулирующего воздействия на РЕАЛЬНЫЙ БИЗНЕС: то вдруг в разы увеличивается арендная плата за землю (правда, потом она не собирается в планируемом объеме) или коэффициент К2 для расчета ЕНВД или устанавливаются такие ограничительные требования, что прекращается деятельность десятков хозяйствующих субъектов (например, в сфере легального розничного оборота алкоголя).

■ Вместе с тем практически во всех муниципалитетах предприниматели говорили (а кое-где к этой позиции присоединялись и главы) *об обеспокоенности отсутствием реальной борьбы с «теневым» бизнесом.*

А уж если называть вещи своими именами, то предприниматели выражали крайнее возмущение, по их мнению, откровенным бездействием властей по пресечению «теневого» бизнеса. Это и в сфере нелегального оборота алкоголя, и в сфере перевозок, и в сфере торговли и общественного питания, услуг. Недовольство вызывает открытая реклама незаконного предпринимательства в местных СМИ. Добросовестные, легальные субъект предпринимательской деятельности не выдерживают конкуренции с «теневыми» по объему издержек (налоговых и иных), по административному давлению со стороны контрольно-надзорных органов, которые «не проверяют незарегистрированных». По результатам обсуждения этой проблемы с главами муниципалитетов и в различных совещательных органах при исполнительной власти прихожу к мнению, что есть как проблема недостатка полномочий у органов муниципального контроля, так и явное отсутствие межведомственного взаимодействия муниципальных властей, органов внутренних дел, контрольно-надзорных органов, в т.ч. прокуратуры). Нет системной борьбы с «теневым» предпринимательством, нет неотвратимости ответственности и нет уверенности у легального бизнеса, что он может быть защищен от такой недобросовестной конкуренции.

■ К сожалению, и выравнивание минимальной обеспеченности местных бюджетов *не создает системы, поощряющей* те муниципальные образования, которые фактически заботятся о развитии бизнеса на своей территории.

Практически ни на одной из встреч, участие в которых принял Уполномоченный, глава не поблагодарил бизнес за такое-то количество созданных в таком-то квартале рабочих мест, «не пожурил» за уменьшение такого-то вида налогов. В некоторых случаях, справедливости ради, нужно отметить, во время встреч Уполномоченного с предпринимателями главы вручали предпринимателям благодарственные письма (городские округа Артёмовский, Берёзовский). В редких случаях главы муниципальных образований демонстрировали знание участвующих во встречах представителей субъектов предпринимательской деятельности, действующих на возглавляемой территории, и обращались к ним по имени и отчеству.

Атмосфера диалога с предпринимателями в подавляющем количестве случаев кардинально менялась, когда зал покидали руководители муниципального образования. Тогда предприниматели начинали рассказывать о том, «как мы тут живем на самом деле».

Сами главы иногда благодарили Уполномоченного за приезд и разговор с предпринимателями приблизительно такими словами: «хорошо, что вы приехали, собрали людей, они хоть пар выпустили»...

Указанные выше аспекты свидетельствуют об отсутствии постоянно действующей «диалоговой площадки» власти и бизнеса, низкой эффективности деятельности общественных (координационных) советов по развитию малого и среднего предпринимательства при органах местного самоуправления в большинстве муниципальных образований.

А отсутствие системы общения влечет за собой низкую степень понимания взаимных интересов бизнеса и власти здесь и сейчас. От этого взаимное недоверие, именно взаимное! От этого низкая степень влияния на экономику реализуемых органами местного самоуправления мер и, преимущественно, случайная динамика показателей развития малого и среднего предпринимательства в конкретной территории.

На нежелание местной власти учитывать позицию бизнеса и решать его проблемы бизнес отвечает взаимностью: демонстрирует низкую активность в работе координационных советов, не знает, какие программы реализуются или в каких приоритетных (в том числе инвестиционных) проектах заинтересован муниципалитет, а значит, не вкладывает средств в их реализацию.

А для инвестиционно ориентированного поведения крайне важно самочувствие малого и среднего бизнеса во взаимодействии с органами публичной власти!

Действующих добросовестных субъектов предпринимательской деятельности необходимо рассматривать как своих, внутренних инвесторов. Пока, к сожалению, это происходит нечасто. И сотрудники администраций муниципальных образований среди минусов от прихода инвесторов называют: отсутствие возможности местным предприятиям конкурировать с инвесторами, сетями; необходимость нести дополнительные расходы на городскую инфраструктуру, ухудшение экологической ситуации, недостаточность энергетических мощностей, привлечение иностранной рабочей силы. А на вопрос, что мешает поддержать инвестора, большинство представителей органов местного самоуправления честно отвечают — отсутствие квалифицированных муниципальных кадров (подробнее результаты анкетирования представлены в Приложении).

Дисбалансы в развитии малого и среднего предпринимательства в Свердловской области, на наш взгляд, очевидны: нет существенных сдвигов в отраслевой структуре малого бизнеса (из года в год не менее 65% малых и средних предприятий заняты в сфере торговли, услуг и посредничества), большинство предприятий сосредоточены в крупнейших городах области, не происходит существенного расширения круга предпринимателей, а, значит, не расширяется и налоговая база.

■ *Анализ лучших практик регулирования* вопросов ведения предпринимательской деятельности и сами практики должны быть доступными для органов местного самоуправления и использоваться в том числе в целях предотвращения дискриминационных условий ведения бизнеса по сравнению с другими муниципальными образованиями области.

Агентство стратегических инициатив в 2014 году провело отбор и обобщение лучших российских муниципальных практик по поддержанию инвестиционной привлекательности муниципалитетов. Сборник из 30 лучших муниципальных практик на сайте АСИ **http://www.asi.ru/reports/24940**.

Полагаем, что ряд муниципалитетов Свердловской области вполне готовы к внедрению на своей территории в 2015 году приемлемых лучших практик с целью повышения инвестиционной привлекательности, а значит, и улучшения условий осуществления предпринимательской деятельности. Кроме того, было бы полезно проанализировать наши внутриобластные лучшие практики и рекомендовать их для внедрения. Хорошей площадкой для такого диалога, обучения и практикума для глав и сотрудников муниципальных администраций могла бы стать постоянно действующая программа «Школа мэров», координационные совета по развитию МСП при главах.

■ Органы региональной власти и органы местного самоуправления *должны формировать такое правовое поле и правоприменительную практику,* чтобы условия осуществления предпринимательской деятельности стимулировали стартапы, располагали к закреплению уже действующего бизнеса на территории и способствовали дальнейшему инвестированию. Особенно важно сейчас правильно воспользоваться возможностями для стимулирования бизнеса, когда федеральный законодатель передал региональному широкие полномочия в сфере налогового регулирования.

Налогообложение является одним из значимых факторов, оказывающих влияние на бизнес. Применение механизмов налогового регулирования может как стимулировать, так и препятствовать развитию бизнеса в отдельных направлениях. В условиях сложной экономической ситуации остро встает вопрос о государственной политике, стимулирующей экономический рост, в том числе за счет совершенствования налоговой системы, создающей возможности для расширения существующих и создания новых субъектов предпринимательской деятельности, привлечения инвестиций, увеличения занятости.

Вечная дилемма: увеличить объем налогов, налоговую ставку здесь и сейчас или кропотливо работать над условиями, которые будут стимулировать увеличение числа налогоплательщиков, налоговой базы?!

Опыт участия Уполномоченного в подготовке и ОРВ областного налогового законодательства о налоге на имущество организаций, исходя из кадастровой стоимости, и о патентной системе налогообложения позволяет предположить следующее.

Законопроекты в столь чувствительной для бизнеса сфере, как налоговая, готовились без тщательного расчета и выверенности РЕАЛЬНОГО регулирующего воздействия предлагаемых мер на РЕАЛЬНЫХ налогоплательщиков. Главная задача - собрать налоги здесь и сейчас, а не стимулировать расширение налоговой базы.

Иначе как объяснить, что в результате принятия *закона о налоге на имущество* со ставкой даже в 1% с 2015 года для ряда плательщиков налог на имущество, исходя из кадастровой стоимости, увеличился в 2-4,5 раза (!) одномоментно. Причем в абсолютных цифрах это увеличение исчисляется иногда в десятках миллионов рублей. Никакая разумная экономика этого спрогнозировать, запланировать и заработать не в состоянии!

Подобные решения неизбежно толкают добросовестных предпринимателей на поиск разного рода оптимизационных схем. Могу предположить, что результатом такого поиска будут и провал собираемости этого налога, и фактическое переложение налогового бремени на арендаторов и нас, конечных потребителей-покупателей — жителей Свердловской области.

Вместе с тем необходимо отметить, что льготная, необлагаемая налогом на имущество организаций по кадастровой стоимости, площадь 5000 кв.м, установленная нашим областным законом, является одной из самых значительных по сравнению с другими региональными законами. Однако в УрФО в 2015 году подобные законы введены в действие у нас, на Ямале и в ХМАО. Курганские, челябинские и тюменские законодатели не ввели на своих территориях аналогичных законов в 2015 году.

Замечу, что подготовка уполномоченным органом МУГИСО ключевого документа для реализации рассматриваемого закона - перечня имущества для налогообложения шла в авральном режиме. Вызывает сомнения обоснованность как включения, так и не включения в перечень некоторых объектов. Например, целый ряд объектов не включен в перечень, т.к., по мнению членов комиссии, их кадастровая стоимость «занижена» даже по сравнению со среднегодовой. Собственники этих объектов в 2015 году могли бы платить налог на имущество в меньшем объеме. При этом «завышенная» кадастровая стоимость по ряду объектов членов комиссии не интересовала. Такие манипуляции, на мой взгляд, недопустимы. Скорее всего, это породит споры. Надеюсь, МУГИСО будет стремиться разрешать их оперативно во внесудебном порядке. Справедливости ради, необходимо заметить, что аврал был спровоцирован тем, что закон был принят лишь в конце ноября, уполномоченный орган определен во второй половине декабря и должен был сформировать перечень после реального обследования около 200 объектов всего за две недели.

При этом, к сожалению, при подготовке и принятии закона не было принято предложение Уполномоченного об отложении вступления в силу закона о налоге на имущество организаций (в части кадастровой стоимости как базы) на 2016 год, чтобы взвешенно и обоснованно подготовить перечень объектов налогообложения, чтобы налогоплательщики могли подготовиться экономически. Такой подход мог бы породить более уважительное отношение бизнеса к власти.

В ходе работы над областным *законом о патентной системе* разработчиками, к сожалению, не были приняты предложения бизнес-сообщества и Уполномоченного о необходимости более детальной дифференциации муниципалитетов по группам, исходя из их социального и экономического состояния, для более обоснованного установления величины годовой базовой доходности по видам деятельности сообразно этим группам. Не приняты и обоснования необходимости снижения величины годовой базовой доходности по некоторым видам деятельности. Однако надо признать, вопреки некоторым предложениям, базовая доходность на 2015 год и не была увеличена на коэффициент-дефлятор.

Сейчас муниципалитеты области поделены на «Екатеринбург» и «все остальные». Очевидно, что в группе «все остальные» совершенно неоднородные условия ведения предпринимательства, чтобы размер годовой базовой доходности уравнивать. Такой уравнительный подход в регулировании явно несправедлив и не укрепляет доверие к властям.

При этом причиной отказа в 2015 году от дифференциации в ходе обсуждения законопроекта было названо «мало времени для расчетов» с обещанием в 2015 году начать работу над изменениями в патентную систему налогообложения «пораньше» и установить адекватные параметры по муниципалитетам.

Нельзя не рассказать еще об одной истории принятия областного нормативного правового акта, касающегося предпринимательской сферы и явно влияющего на условия ведения бизнеса в области.

Речь идет о постановлении Правительства Свердловской области от 30.12.2014 № 1268-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Свердловской области от 30.12.2011 № 1855-ПП «Об утверждении Положения о порядке определения *размера арендной платы,* порядке, условиях и сроках внесения арендной платы и ставок арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности Свердловской области, и земельные участки, право государственной собственности на которые не разграничено, расположенные на территории Свердловской области». Проект документа был представлен к ОРВ на сайте **http://ar.gov66.ru.** В ходе обсуждения на Совете по развитию малого и среднего предпринимательства в Свердловской области 15.12.2014 года со стороны бизнес-сообщества и Уполномоченного проекту была дана отрицательна оценка, т.к., во-первых, повышение ставок арендной платы должно было произойти в 14 муниципалитетах области, причем повышение от 10% до 10 раз; во-вторых, не были представлены расчеты по конкретным участкам в сравнении с существующими ставками; в-третьих, одновременно предполагалось повышение сумм арендных платежей за счет введения коэффициента-дефлятора. И все это после послания Президента страны о недопустимости ухудшения условий ведения бизнеса.

30.12.2014 года без включения в повестку заседания Правительства Свердловской области, что называется, «с голоса» было принято названное выше постановление о повышении ставок арендной платы за землю. Устно разработчику (МУГИСО) было предложено «доработать» явные перекосы в ставках, имея в виду недопустимость кратного повышения ставок аренной платы.

После опубликования официального текста этого постановления мы обнаружили, что Краснотурбинск с 8-кратным увеличением отсутствует, зато появился Верхний Тагил (которого не было в тексте, предложенном для ОРВ) с увеличением ставок арендной платы в процентах от кадастровой стоимости земельного участка от 1,053 до 7 раз. В 8 муниципальных образованиях из 13 сохранено двукратное и более увеличение ставок арендной платы.

Полагаем, такие манипуляции с нормативными правовыми актами, существенно влияющими на издержки бизнеса, недопустимы. Сейчас мы прорабатываем возможность подготовки мотивированного обращения к Губернатору Свердловской области с предложением об отмене названного постановления (в соответствии с полномочием, предусмотренным пп. 4 п. 2 статьи 9 Областного закона).

■ За органами государственной власти субъектов Российской Федерации закреплено полномочие — *анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей развития малого и среднего предпринимательства и эффективности применения мер по его развитию, прогноз развития малого и среднего предпринимательства* в субъектах Российской Федерации (статья 10 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»).

В Свердловской области при анализе развития предпринимательства, рассматривается лишь выполнение государственной программы — реализованных инструментов поддержки, влияющих на крайне малое количество субъектов предпринимательства.

В 2014 году различные меры поддержки предоставлены 3444 раза (источник: **http://uralonline.ru/content/reestr-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-poluchateley-podderzhki-za-schet**). Даже если предположить, что все получатели явились уникальными СМСП (а не один получил, например, 3 различных вида поддержки), то из более чем 190 тыс. зарегистрированных единиц это составит 1,8 %, в то время как практически не попадают в поле зрения при анализе развития предпринимательства 98,2 % от общего числа зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства.

Способы же влияния на развитие всех субъектов предпринимательской деятельности: налогообложение (не с точки зрения только фискальной функции, а как регуляторный инструмент) и совершенствование нормативно-правовых актов для улучшения условий ведения бизнеса в Свердловской области, не анализируются.

Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года предусматривает, что «...Должна существенно возрасти роль мнения предпринимательского сообщества в определении приоритетов политики государства в области развития малого и среднего предпринимательства и оценке существующего и предлагаемого к введению нового государственного регулирования предпринимательской деятельности (введение института оценки регулирующего воздействия, деятельность координационно-совещательных органов различного уровня)...».

Часть активных предпринимателей, не получая ответов на свои предложения в отношении рассматриваемых проектов нормативных правовых актов, уже не верят, что их мнение может быть услышано.

При проведении оценки регулирующего это проявляется спадом активности предпринимательского сообщества в обсуждении проектов актов: если в прошлом году по 58% актов, вынесенных на ОРВ, представлялись мнения предпринимательского сообщества, то в 2014 году - лишь 20% получили отклик (источник: выступление Министра экономики Свердловской области Д.Ю. Ноженко на заседании Координационного совета по оценке регулирующего воздействия 18 декабря 2014 года).

■ На наш взгляд, *процедуры оценки регулирующего воздействия* несколько улучшаются, но до совершенства далеки.

Отдельные вопросы, влияющие на оценку условий осуществления предпринимательской деятельности, можно решить, определив цели, принципы и приоритеты проводимой в Свердловской области государственной политики. Это могут быть формирование налоговой среды, благоприятной для развития малого и среднего предпринимательства, повышение доступности государственного и муниципального имущества для предоставления в аренду субъектам малого и среднего предпринимательства, определение приоритетных направлений в развитии МСП и т.д.

Необходимо также определить критерии достижения целей реализуемых форм господдержки, оценки эффективности деятельности органов власти по развитию малого и среднего предпринимательства. При отсутствии указанных критериев ответственность органов государственной власти Свердловской области, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства неизмерима.

Итак, резюмируем условия осуществления предпринимательской деятельности в Свердловской области.

1) Бизнес в целом готов продолжать работать на Родине в Свердловской области.

2) Многие критически относятся к возможности существенного развития (инвестирования) в 2015 году в силу экономических и регуляторных причин. Большинство предприятий видят своей задачей хотя бы сохранить бизнес в целом.

3) Увеличивается число субъектов предпринимательской деятельности, которые считают, что число внешних угроз бизнесу растет, а власти не имеют четкого плана выхода из кризиса. Заявленный на федеральном уровне курс на либерализацию регулирования предпринимательской деятельности практически не воплощается в конкретные законы и действия на местах, а время идет.

4) Производственные, сельскохозяйственные и другие субъекты предпринимательской деятельности, начинающие предприниматели — получатели средств господдержки положительно оценивают оказанную помощь как реальную заботу властей. *Таких существенное меньшинство по отношению к общему числу субъектов предпринимательской деятельности - не более 2%.* (3 444 субъектов малого и среднего предпринимательства к общему числу зарегистрированных, которых более 190 тыс. единиц).

5) Не получившие по разным причинам бюджетную финансовую и нефинансовую поддержку выражают недовольство, в том числе недоста-

(Продолжение на 7-й стр.).